

30 ИЮН. 1936

4

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ТЕАТРЫ В МОСКВЕ

II. ГАСТРОЛИ ТЕАТРА ЛОСПС

Театр ЛОСПС — старый знакомый московского зрителя. Радует актерский рост коллектива, который особенно заметен в спектаклях «Смерть Пазухина» и «Профессор Мамлок». Классика и современность — две области актерской работы. Мы видели «Смерть Пазухина» на премьере два года назад. Это было скучное и нудное зрелище. Сейчас спектакль стал несравнимо живее и увлекательнее. Играют с настоящим блеском, легко. Но эта легкость — подчас следствие некоторой легковесности в трактовке пьесы.

Салтыков-Щедрин написал, быть может, не особенно сценичную, но зато мрачную и жестокую пьесу. Режиссер Виноер превратил злого сатирика в комедийного бытописателя, его сарказм — в юмор, его злобу — в снисходительную иронию. Постановщик убоился скуки и постарался рассмешить зрителя, разбавив спектакль комедийными, порою балаганно-эксцентрическими приемами. Той ненависти к скопищам и стяжателям, к алчным людям буржуазного накопления, к среде, где совесть, честь, родственные связи продаются и покупаются за деньги, — той ненависти, которой жил великий сатирик, щедринского гнева и презрения спектакль не вызывает. Между тем в нем превосходно играют, — хотя и в шутило-буфонном стиле, — Каюков (Прокофий Пазухин), Горбунов (Живновский), Казаринов (Фурначев). Особенно Каюков, который обнаруживает незаурядное комедийное дарование.

Совсем в иной режиссерской манере сделан «Доктор Мамлок». Она обусловлена не только другой темой, но

и более глубоким режиссерским толкованием произведения. Четверович сделал строгий, монументальный трагический спектакль о крахе либеральных интеллигентских иллюзий, вызванном наступлением фашизма. Все действие разворачивается внутри недвижимой античной колоннады с нишами, где стоят статуи гениев мысли и творчества. Эта статичность оформления удачно контрастирует с динамичностью событий. Обстановка действия неизменна, но спокойствие заключенного в ней научного мира профессора Мамлока неожиданно нарушает вмешательство фашистского изуверства и варварства. Публицистические слова Вольфа обрели особую теплоту и жизненность убеждения.

Прежде всего это касается главной роли, исполняемой Павликовым. Его Мамлок — человек большой силы и выдержки. И, когда он кончает самоубийством, вы воспринимаете это не как болезненно-истерический акт, а как результат большого социального потрясения. Ощущение важности событий, большая внутренняя серьезность и художественный такт не покидают режиссера на протяжении почти всего спектакля. И лишь изредка он соскальзывает в наивную мелодраму.

Только одна роль явно не удалась. Это Рут — дочь Мамлока. Ее играет Брегман с пошловатой, безвкусной манерностью. Невольно вспоминаешь исполнение этой же роли молодой артисткой Терентьевой в театре МОСПС.

В своих лучших спектаклях, как «Разгром», театр ЛОСПС обнаруживал склонность к романтике, к героической патетике. Театр увлекался тематикой гражданской войны («Гибель эскадры», «Чапаев») и революционных восстаний («Матросы из Каттаро»), так как именно здесь он искал огонь романтического воодушевления. Когда же дело касалось классики («Гроза», «Смерть Пазухина»), театр изменял своим романтическим влечениям и удовлетворялся бытовым сходством или внешней этнографией. Получалась спокойная, бесстрастная иллюстрация — как будто бы в классике нет поводов для возвышенной любви и бешеной ненависти. Такой разноречивый в стиле и методах творчества заставляет думать о недостаточной принципиальности режиссерского руководства.

В. ГОЛУБОВ.